

Смысловая оппозиция стержневых компонентов по признаку *самец/самка* в литовских и русских фразеологизмах с названиями животных

Даля Эйгирдене

crossref <http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.18.404>

Аннотация. Описание человека с помощью названий животных (зоонимов) — одно из древнейших явлений в языке. Во многих языках мира зоонимы активно используются в качестве образной характеристики человека, обладают высоким коннотативным потенциалом. Тем не менее нельзя не отметить, что сопоставительных исследований зоонимной фразеологии не так много. С появлением идеографического словаря русских фразеологизмов с названиями животных (Козлова, 2001) представилась возможность провести сопоставительное исследование зоонимной фразеологии различных языков.

Исследование показало, что фразеологизмы с названиями самки и самца в русском и литовском языках отражают отношения в мире людей. Среди них есть описание внешности, походки, физических действий и состояний, потребностей, движений человека. Характеристика человека как разумного существа в основном складывается через описание черт характера. Кроме того, такого типа словосочетания выражают и универсальные качества, где противопоставленность стержневых компонентов по признаку пола теряет смысл. Данную универсальную функцию в литовском и русском языках выполняет большинство зоонимов.

Ключевые слова: зоонимный стержневой компонент, смысловая характеристика, родовое содержание, фразеология, литовский язык, русский язык.

Введение

Анализ компонентного состава фразеологизмов с названиями животных показал, что основным смысловым противопоставлением стержневых компонентов в литовском и русском языках является оппозиция по признаку *самец/самка*. В различных классах названий животных имеются наименования самки и самца, например,

лит. *gaidys* «петух», *višta* «курица», *jautis* «бык», *karvė* «корова», *varna* «ворона», *varnas* «ворон», *kirminas* (мужск. р.), *kirmėlė* (женск. р.) «червь», *skėrys* (мужск. р.), *skėrė* (женск. р.) «саранча»,

русс. конь, лошадь, кошка, кот, гусь, гусыня голубь, голубка, змей, змея.

Как в литовском, так и в русском языках для обозначения некоторых животных в составе фразеологизмов используется несколько названий. Это чаще всего диалектные образования или названия, основанные на цветовой характеристике, детализации внешности и других признаков, например,

лит. *kiškis*, *zuikis* «заяц», *arklys*, *juodis*, *šyvis*, *žirgas* «лошадь»,

русс. лошадь, кобыла, кляча; волк, бирюк, серый.

Стержневой компонент фразеологической единицы, являющийся родовым понятием для всех названий животных, может выполнять определённую смысловую функцию. Так, названия диких животных в литовском языке *лиса* и *лис* носителями языка ассоциируются с обозначением самки и самца и выраженными ими человеческими чертами в зависимости от пола, например,

лит. *sena lapė* (букв. «старая лиса») — опытная, хитрая женщина, *senas lapinas* (букв. «старый лис») — хитрый человек;

русс. *кто-л. как ворон каркает, кто-л. накаркал как ворона.*

Однако у многих названий животных в обоих языках отсутствуют названия самки и самца. Можно предположить, что родовое различие не проявляется в их внешних признаках, поведении и повадках. Например, в русском языке у названий диких птиц, земноводных и пресмыкающихся, насекомых отсутствуют названия самки и самца и соотносятся с ними только по формальному признаку грамматического рода:

женск.р. *ворона, кукушка, вобла, шука, лягушка, тлявка, саранча,*

мужск.р. *воробей, сокол, карась, угорь, уж, комар, муравей* (Козлова, 2003, с.81–82).

В литовском языке такое явление наблюдается во фразеологизмах с названиями рыб, земноводных и пресмыкающихся. Поэтому исследования особенностей стержневых компонентов — названий самки и самца помогло бы более подробно определить роль стержневых компонентов в формировании образного семантического содержания фразеологизма.

Целью данной статьи является рассмотрение основных смысловых аспектов, созданных на основе стержневой оппозиции названий самца и самки в литовском языке и сопоставить их с русскими фразеологизмами.

Объектом исследования были зоонимные фразеологизмы следующих классов:

«домашние животные», «дикие животные», «домашние птицы», «дикие птицы», «рыбы», «земноводные», «пресмыкающиеся», «моллюски», «насекомые».

Источником материала стали данные различных толковых и фразеологических словарей, таких как „Lietuvių kalbos žodynas“ (1941–2002), „Frazeologijos žodynas“ (2001), „Rusų–lietuvių kalbų žodynas“ (1982–1985), „Rusų–lietuvių frazeologijos žodynas,“ (1985), „Sisteminis lietuvių kalbos frazeologijos žodynas“ (1995).

Идеографическое описание зоонимных фразеологизмов проводилось на основе понятийной схемы Р. Халлига и В. Вартбурга, адаптированной Т. Козловой (Hallig, Wartburg, 1963, с.10, Козлова, 2001, с.38). Фразеологический материал охватывал шесть понятийных полей:

«Неорганический мир», «Органический мир», «Человек как живое существо», «Человек как разумное существо», «Человек как общественное существо», «Абстрактные понятия и категории».

В работе использовался метод сопоставительного и компонентного анализа фразеологического значения.

Смысловая характеристика

Характер функционирования фразеологической единицы зависит от типов стержневых компонентов. Названия самки и самца, образующие фразеологизмы, во многих языках отражают проблематику отношений в мире людей. Поэтому фразеологизмы, в состав которых входят эти стержни, способны выражать характеристику человека в зависимости от пола. Теперь рассмотрим некоторые смысловые аспекты, возникающие при использовании стержней самки и самца.

При помощи стержней — названий **самки** в обоих языках даётся характеристика *Человека как живого существа*, которая включает описание его:

- внешности, например:

лит. *kaip gulbė* (букв. «как лебедь») — красивая женщина (в некоторых диалектах этот фразеологизм расширен прилагательным *белый*, указывающий на белый цвет кожи: *balta kaip gulbė* (букв. «белая как лебедь») — белокожая девушка (Rosiniėnė, 1990, с.51); *šlapia višta* (букв. «мокрая курица») — некрасивая женщина; *svirplių katė* (букв. «кошка сверчков») — худая женщина; *kaip karvė* (букв. «как корова»), *kaip kumelė* (букв. «как кобыла») — большая, толстая, неуклюжая женщина; *peklos višta* (букв. «болотная курица») — о пучке волос на голове;

русс. *и толста, и пестра (с виду), а рыло свиное* — говорится о некрасивой женщине; *бровенки как козочки* — красивые, извилистые брови девушки; *большеглаза как королева* — с большими круглыми глазами (девушка или женщины); *стройная как лань* — фигура стройная (нужно отметить, что в русском языке немало фразеологизмов описывают фигуру женщины, чаще всего с негативной коннотацией, например: *суцая лошадь* «нескладная фигура», *суцая жаба* «низкорослая», *глиста глистой*, *селёдка в корсете* «худая», *тонкая как щука* «очень худая», *драная кошка* «худая, измождённая женщина», *толстая как поросёнок* «толстая молодая девушка»).

- плодовитости, например:

лит. *bitės įgelta* (букв. «ужалена пчелой»), *garnys sukasi* (букв. «щупля крутится») — о беременной девушке;

русс. *стельная королева* — о беременной женщине; *плодовита как крольчиха*;

Только отдельные фразеологизмы в литовском языке указывают на болезни и ограниченные физические возможности, например:

лит. *šlapia višta* (букв. «мокрая курица») — слабая женщина; *į šarkų bažnyčią nueiti* (букв. «сходить в сорочий костёл») — о выкидыше.

В данном понятийном поле в русском языке фразеологизмами с названиями животных отмечены также сексуальность и походка женщин, например:

блудливая как кошка, похотливая королева; идёт, словно павушка плывёт, плыть павой, суцая коза в сарафане — говорится о подвижной девочке (Козлова, 2001, с.43).

Стержни-названия **самца** в данном понятийном поле в обоих языках входят в состав фразеологизмов, которые описывают:

- внешность, например:

лит. *kaip meška* (букв. «как медведь») — обросший волосами; *kaip vanagas* (букв. «как ястреб») — худой мужчина; *kaip bulius* (букв. «как бык») — упитанный, толстый;

русс. *смешной как индюк, если я не парень, то свинья не красавица* — говорится невзначай мужчиной в своё оправдание; *козлиная борода* — длинная, жидкая и светлая борода; *маленький как килька* — мужчина некрупного сложения; *слон слоном* — верзила; *тощий как осёл* — очень худой;

- физические возможности, например:

лит. *kaip arklys* (букв. «как лошадь») — здоровый, сильный; *kaip jautis* (букв. «как бык») — сильный, толстый;

русс. *сильный как бык; силен как медведь; здоровый как бык* — сильный, выносливый;

- сексуальные потребности, например:

лит. *jaučio ragas ne pyragas* (букв. «рог быка — не пирог») — о мужской потенции; *šunų agronomas* (букв. «агроном собак»), *kaip Dievo jautelis* (букв. «как божий бычок») — волокита; *karosus gaudyti* (букв. «ловить карасей») — ощупывать имтимные места девушки; *kiškį įvuti* (букв. «загнать зайца») — соблазнять девушек.

русс. *кот мартовский, блудливый как кот, пристал как кобель* — похотливый;

В этом понятийном поле в литовском языке фразеологизмами также указан возраст молодого человека с уничижительным оттенком, например: лит. *rugienu kuiltis* (букв. «ржаной хрячок»), *varle smirdi* (букв. «воняет лягушкой») — недоросль, молокосос, неопытный парень; а в русском языке выделены физические действия и состояния, например: *храпунт как конь; потребности, например: ест как боров, наелся как бык.*

Облик человека как *разумного существа* в обоих языках выражен описанием некоторых черт характера. Так в литовском языке фразеологизмами с названием **самки** характеризуются такие черты женщин, как:

- злость, агрессивность, например:
лит. *peklos višta* (букв. «болотная курица»), *varnos marti* (букв. «невестка вороны») — злока; *kaip katė* (букв. «как кошка») — агрессивная, придиричивая; *peklos žąsis* (букв. «болотная гусиня») — бранчивая женщина;
- непослушание, например:
лит. *kaip karvė* (букв. «как корова») — неприглядное поведение девушки и женщины; *žydo karvė* (букв. «еврейская корова») — девушка плохого поведения;
- глупость, например:
лит. *avelės galva* (букв. «голова овечки»), *vištos galva turėti* (букв. «иметь куриную голову») — быть глупой, разиней; *šlapia višta* (букв. «мокрая курица») — ни на что не годный;
русск. *валаамова ослица* — глупая женщина;
- необразованность, например:
лит. *akla višta* (букв. «слепая курица») — необразованная, бестолковая женщина; *kaip avis* (букв. «как овца»), *kaip ožka ant vandenio* (букв. «как коза на воде») — бестолковая женщина.

В русском языке также выделяются такие черты характера, как ласковость, например: *нежная как кошка*, легкомысленность, например: *не к лицу старой кобыле хвостом вертеть*, *гульня корова*, *прижиматься как кошка* (Козлова, 2003, с.83).

Самую большую группу фразеологизмов в данном понятийном поле в обоих языках составляют стержни — названия **самца**. Они указывают на:

- глупость, например:
лит. *asilo galva* (букв. «ослиная голова»), *kaip avinas* (букв. «как баран»), *kaip gaidys* (букв. «как петух») — глупый; *paskutinis asilas* (букв. «последний осёл») — совсем глупый; *avino mintys* (букв. «бараньи мысли») — глупость, глупые пожелания;
русск. *ослиный разум*, *как слепой козёл об ясли колотится*;
- лень, например:
лит. *Sekminių veršis* (букв. «троицын телёнок»); *kaip meška lauže* (букв. «как медведь на костре») — ленивый;
русск. *работает как осёл*, *живёт (сидит) как трутень* — бездельник;
- задиристость, например:
лит. *kaip kalakutas* (букв. «как индюк»); *ožio ragai* (букв. «козлиные рога»);
русск. *настоящий петух*; *натопырился как индюк*;
- жестокость, например:
лит. *arklio širdį turėti* (букв. «иметь лошадиное сердце») — быть безжалостным, жестоким, *kaip žvėris* (букв. «как зверь») — жестокий человек;
русск. *кровожадный как волк*;
- наивность, например:
лит. *kaip veršis* (букв. «как телёнок»);
русск. *простодушный (наивный) как голубь*;

- смелость, например:
лит. *kaip sakalas* (букв. «как сокол»), *kaip gaidys* (букв. «как петух») — о смелом мужчине;
русск. *смелый как лев, медведь*;
- коварство, изворотливость, например:
лит. *senas lapinas* (букв. «старый лис») — коварный; *velnio kumelys* (букв. «жеребец чёрта») — коварный, эксцентричный;
русск. *гусь лапчатый* — изворотливый; *хорош гусь* — лицемерный.

Как в литовском, так и в русском языках стержни самки/ самца в данном понятийном поле в большинстве случаев представлены домашними животными и птицами, дикими животными и птицами.

Несколько фразеологизмов со стержнем самка/ самец встречается и в понятийном поле *Человек как общественное существо*. Стержни — названия **самки/ самца** в обоих языках входят в состав фразеологизмов, которые указывают на:

- родственные/ семейные отношения, например:
лит. *naktinė gegutė* (букв. «ночная кукушка») — жена, *ožius gainioti papėkliais* (букв. «гонять козлов у болота») — быть старой девой, лит. *kiaules skaityti* (букв. «считать свиней») — осматривать хозяйство жениха, *varnomis nukristi* (букв. «воронам упасть») — выйти замуж, *ir nors už ožio* (букв. «хотя бы за козла») — лишь бы выйти замуж, *kaip musėlė į išrūgas* (букв. «как муха в сыворотку») — неудачно выйти замуж, *skruzdėlės suėdė* (букв. «муравьи съели») — свадьба не состоялась; *ožius ganyti po karklynus* (букв. «пасти козлов по ивняку»), *ožiui smirdėti* (букв. «вонять козлом») — быть старым холостяком, *kiškio vaikas* (букв. «дитя зайца») — внебрачный ребёнок. В литовском языке фразеологизмами обозначают также соблазненных девушек, например: лит. *ožys suėdė rūtas* (букв. «козёл съел руту»), *numesti kaip vištą nuo laktos* (букв. «сбросить как курицу с насеста») — говорят о девушке, оставленной после помолвки.
русск. *(не) пришей кобыле хвост* — разведённая женщина, *ночная кукушка* — жена, *перелётная птица* — переезжая сваха (ходит по разным деревням), *за курицу, да на свою улицу* — отдать замуж близко.

Кроме этого, в обоих языках отдельные фразеологизмы определяют трудовые отношения, например: лит. *kielė uždegs kuodelį* (букв. «трясогузка зажжёт веретено») — говорится о женщине, которая прядёт весной; *ar ari, ar jaučią ieškai* (букв. «или пашешь или ищешь быков») — о работе батрака; *jūros vilkas* (букв. «морской волк») — моряк. Не всегда возможно распределить работы по полу, но по контексту понятно, что многие виды работ, например, по судоходству, земледелию, скотоводству и др. выполняли мужчины:

- лит. *zuikių karalius* (букв. «король зайцев») — лесник, *žemės kurtis* (букв. «земляной крот») — пахарь; русск. *лучить рыбу* — ловить ночью, ударяя рыбу острой; *посад конный* — молотба с помощью лошадей и др.

Нужно отметить, что в этом понятийном поле в обоих языках больше всего фразеологизмов составляют стержни названий домашних животных, представителей других классов гораздо меньше.

Одни и те же черты характера человека как в литовском, так и в русском языках в некоторых фразеологизмах обозначены зоонимами, соответствующими полу человека, например:

лит. *sena lapė* (букв. «старая лиса»), *senas lapinas* (букв. «старый лис») — хитрый человек; *kaip avis* (букв. «как овца»), *kaip avinėlis* (букв. «как барашек») — тихий, спокойный человек; **русск.** *упрямый как осёл, упрямая как ослица*.

Выделяются 2 общих для двух языков фразеологизма (по форме и значению):

лит. *naktinė gegutė* — **русск.** *ночная кукушка «жена»*;

лит. *jūros vilkas* — **русск.** *морской волк «бывалый, опытный моряк»*.

Также обнаружены отдельные фразеологизмы, тождественные по лексическому составу, но с различным смысловым наполнением, ср.: лит. *šlapia višta* «некрасивая женщина» — **русск.** *мокрая курица* «беспомощная, кроткая» а также имеющие общее значение, но несколько различающиеся составом: ср.:

лит. *kaip arklys* (букв. «как конь») — **русск.** *здоров как конь*; **лит.** *kaip kalakutas* (букв. «как индюк») — **русск.** *натопырлся как индюк*; **лит.** *jaučio sveikatą turėti* (букв. «иметь бычье здоровье») — **русск.** *здоровый как бык*; **лит.** *asilo galva* (букв. «ослиная голова») — **русск.** *ослиный разум*.

Выводы

Исследование показало, что в литовском и русском языках фразеологизмами, в состав которых входят стержни самка/ самец, отражены схожие смысловые аспекты отношений между людьми. Они в большинстве случаев имеют негативный характер. Таким образом, можно утверждать, что смысловая соотнесённость зоонимных стержней с образом человека по признаку пола способствует созданию образной характеристики человека и реализации эмоционально-оценочной функции фразеологизма.

С другой стороны, большая группа фразеологизмов в обоих языках выражает универсальные качества. В этом случае стержневые компоненты характеризуют

человека независимо от пола, и противопоставленность стержней по признаку самка/ самец теряет смысл.

Нужно отметить и то, что в обоих языках максимальный набор типов противопоставления стержневых компонентов по признаку самка/ самец выявлен в классе названий домашних животных и птиц, гораздо меньше среди названий диких животных и птиц.

Анализ фразеологизмов с названиями животных показал, что в литовском языке оппозиция стержней — названий самка/ самец проявляется только в понятийном поле «Человек»; она не обнаружена в других понятийных полях фразеологизмов. Характеристика *человека как живого существа* фразеологизмами с названиями самки и самца включает описание его внешности, возраста, физических возможностей, плодовитости и сексуальных потребностей. Значительную группу составляют фразеологизмы, описывающие *человека как разумное существо*, в частности стержнем — *самкой*, его злость, непослушность, глупость, необразованность; стержнем — *самец* — его глупость, лень, смелость, наивность, жестокость, изворотливость, коварность. Стержни-названия самка/ самец в понятийном поле *человек как общественное существо* указывают на родственные/ семейные и трудовые отношения.

Литература

1. Hallig, R. & von Wartburg, W., 1963. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin, S.140.
2. Козлова, Т. В., 2001. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. Москва: Издательство МГУ, с.208.
3. Козлова, Т. В., 2003. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. Москва: Издательство „Дело и Сервис“, с.192.
4. Rosiniene, G., 1990. Kodėl „raudonas kaip vėžys“? Vilnius: Mokslas, p.191.

Источники

1. *Lietuvių kalbos žodynas*, 1941–2002. Vilnius.
2. Paulauskas, J., 2001. *Frazeologijos žodynas*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.
3. Paulauskas, J., 1995. *Sisteminis lietuvių kalbos frazeologijos žodynas*. Kaunas: Šviesa.
4. Paulauskas, J., Stašaitienė, V., 1985. *Rusų–lietuvių kalbų frazeologijos žodynas*. Vilnius: Mokslas.
5. *Rusų–lietuvių kalbų žodynas*, 1982–1985, 4t. Vilnius: Mokslas.

Dalia Eigirdienė

Semantinė zooniminių dėmenų opozicija patinas/ patelė lietuvių ir rusų kalbų frazeologizmuose

Santrauka

Straipsnyje aptariama lietuvių ir rusų kalbų frazeologizmų su gyvūnais semantika. Abiejose kalbose sutinkami frazeologizmai su zoonimais, sudarančiais semantinę opoziciją pagal diferencinį požymį patelė/ patinas. Tyrimas parodė, kad tokio tipo frazeologizmai apibūdina „Žmogų, kaip gyvą būtybę“ „Žmogų, kaip protinę būtybę“, „Žmogų, kaip visuomenės dalį“. Frazeologizmai su patelės pavadinimais (gulbė, karvė, katė, kumelė, višta) žymi moters išorines ypatybes, fizinės galimybės (šarka, višta), vaisingumą (bitė, karvė); emocijos ir intelektualines savybes (avis, katė, ožka, varna, višta, žąsis); šeimyninę padėtį (gegutė, kiaulė, muselė, skruzdėlė, višta), o frazeologizmai su patino pavadinimais — išorę (bulius, meška, vanagas), fizinę būklę (arklys, jautis), seksualinius poreikius (jautis, karosas, kiškis, šuo), emocijas ir intelektualines savybes (arklys, asilas, avinas, gaidys, kumelys, lapinas, ožys, sakalas, veršis), darbinis ir šeimyninius santykius (jautis, kurmis, ožys, vilkas, zuikis).

Reikia pažymėti, kad moters ir vyro apibūdinimui lietuvių ir rusų kalbose daugiausia vartojami frazeologizmai su naminių gyvūnų ir paukščių pavadinimais, rečiau — su laukinių gyvūnų, paukščių ir vabzdžių pavadinimais.

Straipsnis įteiktas 2010 04
Parengtas spaudai 2010 12

Сведения об авторе

Даля Эйгирдене, др., доцент Факультета гуманитарных наук Каунасского технологического университета.

Области научных интересов: лингвистика, теория и практика перевода.

Адрес: Каунасский технологический университет, ул. Гедимино 43, ЛТ-44240 Каунас, Литва.

Ел. почта: dalia.eigirdiene@gmail.com